

Глава 9: Письмо.

Лишь когда небо начало белеть, а тёплый солнечный свет сменил холодное сияние багровой луны, Ангел, с лицом, полным усталости, наконец подняла голову и отложила перо, почти истратившее все чернила.

Перед ней лежали две страницы записей, испещрённые мелким почерком. На них подробно описывалась история «Ангел Грей» — её путь из графства Сивелас в Тинген, расположенный в графстве Ахова.

Там же были изложены планы на будущее и способы противодействия возможным неожиданным ситуациям.

Тщательно заучив результаты своей ночной работы, Ангел вырвала эти две страницы из записной книжки. На всякий случай, решив, что этого недостаточно, она оторвала ещё несколько страниц с обеих сторон и сожгла их все на плите, превратив в пепел. Затем она смела остатки в канализацию, чтобы не оставить никаких следов.

Взглянув на часы, она отметила, что время приближалось к восьми утра. Ангел направилась в уборную и умыла лицо, чтобы выглядеть не такой измождённой.

Когда стрелка часов указала на восемь, вместе с колокольным звоном церкви, доносившимся из-за окна, раздался чёткий стук в дверь.

Тук-тук-тук —

Коул Грей, живший один, нанял через агентство по домоводству женщину для выполнения мелкой работы по дому. Она приходила по понедельникам и пятницам утром, чтобы стирать и убирать, а на следующий день во второй половине дня возвращалась, чтобы собрать высохшее бельё. За это Коул платил ей один сол каждую неделю.

Ангел прикинула в уме: даже если у этой работницы был бы полный график, работой она с утра до вечера семь дней в неделю, её заработок едва ли превысил бы десять солей. Но для низших слоёв общества это считалось неплохой работой: она не требовала знаний или особых навыков, достаточно было желания трудиться. Как говорится, «были бы руки».

И сейчас было именно её время.

Глядя в зеркало, Ангел заставила себя улыбнуться естественно и сказала своему отражению:

— С этого момента ты — Ангел Грей, дальняя кузина Коула Грейнджера.

Словно заклиная себя, она повторила это трижды, прежде чем выйти из уборной.

Открыв парадную дверь, Ангел тут же ощутила, как уличный шум ворвался в гостиную. На пороге стояла невысокая женщина с каштановыми кудрявыми волосами, которые она пыталась укротить обручем. На ней было дешёвое полотняное платье, в одной руке она держала деревянное ведро, полное уборочных инструментов, а другая была поднята, словно женщина собиралась постучать ещё раз.

Увидев, что дверь открылась, она радостно начала:

— Добрый день, господин Грей... — Но, заметив, что перед ней стоит не её наниматель, а незнакомая девушка, она осеклась, проглотив остаток приветствия.

Женщина огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что не ошиблась дверью, и лишь затем вновь заговорила:

— Прекрасная леди, добрый день. Скажите, господин Грей дома?

— Ты, должно быть, та самая работница, которую нанял мой кузен? Его сейчас нет дома, так что заходи и начинай уборку, — с улыбкой ответила Ангел, отступая в сторону, чтобы освободить проход.

— О, хорошо! — Женщина, похоже, всё поняла и, энергично схватив свои инструменты, вошла в дом, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Это было частью плана Ангел. Ей нужно было, как можно чаще контактировать с окружающими, чтобы оставить о себе впечатление. Таким образом, даже если полиция начнёт подозревать подлинность её удостоверения личности и проведёт расследование в округе, они придут к тем выводам, которые она хотела бы им внушить.

Кроме того, нужно было распространить слухи об исчезновении Коула Грейнджера.

— Я Ангел Грей, приехала в Тинген только на этой неделе и пока живу здесь. Тебя ведь зовут... Тром, верно? Коул упоминал о тебе, — сказала Ангел, сделав вид, что припоминает имя. Увидев, что Тром кивнула, она продолжила: — Позавчера ночью он сказал, что у него какое-то срочное дело, схватил кожаную сумку и ушёл. С тех пор он так и не вернулся.

На этих словах Ангел сделала обеспокоенное выражение лица.

Её эмоции передались добросердечной Тром. Работница тоже выразила беспокойство за

безопасность Коула Грейнджера. Они немного обсудили его возможное местонахождение, после чего Трои приступила к своей сегодняшней работе.

Отлично, почва подготовлена. Когда в следующий понедельник утром Трои придёт снова, можно будет естественно завести разговор о том, чтобы заявить в полицию.

Глядя на занятую уборкой работницу, Ангел слегка улыбнулась.

...

Согласно плану, за эти два дня Ангел обошла почти все места на улице Нарциссов (Улица Даффодиль), где бывал Коул.

Рестораны, библиотеки, пекарни, овощной рынок и даже оружейный магазин, который Коул посещал всего дважды, — везде, где она ела или покупала что-то, она ненавязчиво распространяла информацию о том, что «Коул Грей пропал уже несколько дней». Заодно она давала окружающим запомнить себя как заботливую дальнюю родственницу из провинции.

К вечеру субботы Ангел вернулась к дому. Ещё был полдень, когда она уходила, на балконе второго этажа висело бельё, но теперь оно было аккуратно собрано работницей Трои.

«Этот Коул даже выдал Трои ключи от дома — похоже, он ей очень доверял», — подумала Ангел. Перед уходом она спрятала револьвер, наличные и другие ценные вещи в потайной ящик письменного стола в кабинете. Однако, судя по её воспоминаниям, Коул нередко забывал запирать дверь кабинета. Либо он был слишком беспечен, либо полностью доверял этой Трои.

Поскольку Трои уже давно работала в этом доме, Ангел пока не собиралась её заменять. Но ценные вещи она предпочитала тщательно прятать, не испытывая человеческую природу.

Когда Ангел уже собиралась войти в дом, её внимание привлек уголок конверта, торчащий из почтового ящика у двери.

Может, это оставила Трои? Или счёт за газ?

Заинтригованная, Ангел вытащила письмо. На конверте не было ни имени отправителя, ни имени адресата, ни даже почтовой марки — очевидно, оно не пришло через почтовую систему.

Разорвав конверт, она извлекла тонкий лист бумаги, бросила на него взгляд и тут же засунула обратно в конверт. Затем она вошла в гостиную.

Через несколько мгновений Ангел, переодетая в лёгкую одежду, накинув плащ и прихватив все наличные и оружие, выскользнула через заднюю дверь.

Она решила бежать.

...

Лишь забравшись в общественную карету, Ангел немного успокоилась.

Она вспомнила полученное письмо. На тонком листе бумаги было всего несколько слов, но они повергли её в худший из возможных сценариев, который она представляла.

«Завтра в восемь вечера, в старом месте».

Подписи не было, но аккуратный, изящный почерк и уверенные штрихи ясно указывали на автора — Шерон Хой.

Для большинства жителей Тингена леди Шерон была недостижимой светской львицей. После смерти своего мужа, барона Хоя, она продолжала блистать на различных мероприятиях Тингена, поддерживая сеть политических и деловых связей, оставленных бароном. Ходили даже слухи, что у неё были двусмысленные отношения с её пасынком, нынешним бароном Хоем.

Коул, очарованный чарами леди Шерон, несомненно, был одним из её преданных поклонников. Как и другие её ухажёры, он беспрекословно выполнял все её просьбы.

Однако Ангел, способная взглянуть на воспоминания Коула со стороны, понимала, что леди Шерон — одна из самых опасных фигур в Тингене.

Её силы далеко превосходили уровень «Ведьмы» седьмой последовательности. Возможно, она уже достигла шестой последовательности. Коул своими глазами видел её сверхъестественные способности: она могла выпускать ледяное чёрное пламя для атаки и использовать невидимые паучьи нити, чтобы связывать противников.

Если тёмное зрение и лёгкая поступь «Ассасина» можно было считать лишь пределом человеческих возможностей, то способности леди Шерон по праву делали её настоящим Бейондером (Человек со сверхъестественными способностями). Даже в прежнем мире Ангела такая сила считалась бы вершиной боевых возможностей.

Конечно, леди Шерон, скорее всего, ещё не заподозрила, что нынешний «Коул» — не тот, кем был раньше. Но Ангел не питала иллюзий, что сможет обмануть Бейондера седьмой последовательности или выше. Даже обладая большей частью воспоминаний Коула, она не могла идеально притвориться другим человеком, не допустив ни единой ошибки.

К тому же, что, если леди Шерон потребует продемонстрировать её новые сверхъестественные способности?

Сражаться с ней, Ангел не могла, присоединиться к ней — не хотела. Оставался только один выход — бежать.

В изначальном плане Ангел учитывала леди Шерон как важный фактор, но собиралась встретиться с этой некогда «наставницей» лишь после тщательной подготовки и создания необходимых основ. К тому времени, будь то обман или открытый разрыв, она была уверена, что справится лучше.

Однако она не ожидала, что приглашение от леди Шерон придёт так скоро.

В конце концов, Коул был одним из «любовников» леди Шерон. После его продвижения до седьмой последовательности приглашение встретиться в «старом месте» выглядело вполне естественным. Но для Ангел это было равносильно смертному приговору.

Без всех необходимых приготовлений столкновение с леди Шерон почти наверняка означало бы её гибель.

«Может, если нанести удар с полной силой «Ассасина», удастся добиться успеха?» — такая отчаянная мысль мелькнула в голове Ангел, но она тут же отбросила её. Леди Шерон сама была из пути «Ассасина» — обмануть или одолеть её так просто не получится.

— Улица Красной Луны! — объявил кучер снаружи кареты.

Несколько человек в карете направились к двери, готовясь выйти. Первая остановка на пути бегства Ангел была здесь. Дождавшись, пока остальные пассажиры покинут карету, она последовала за ними.

Стук копыт и скрип колёс затихли вдали. Ангел стояла на оживлённой улице Красной Луны, глядя на свою цель — Главное Полицейское Управление Тингена.

Это было шестиэтажное здание, окружённое высокой стеной с внутренним двором, что в условиях нехватки земли в северной части Тингена считалось роскошью. Главный вход был достаточно широк, чтобы пропустить четыре кареты одновременно. Вечер уже наступил, и большая часть внутренних огней была погашена, но у входа по-прежнему стояли бдительные стражи, держащиеся прямо, как свечи.

Ангел достала из-под плаща плотный конверт и направилась к ящику для жалоб, расположенному у главного входа. Это был красный ящик высотой в полчеловека, предназначенный для анонимных или именных доносов граждан. Изначально он находился в ведении городской ратуши, но, поскольку большинство анонимных жалоб касалось преступлений, управление им передали полицейскому управлению.

В конверте, который держала Ангел, находились страницы из записной книжки и дневника

Коула Грейнджера, а также письма, связанные с леди Шерон. Эти доказательства были достаточны, чтобы полиция, проведя даже поверхностное расследование, смогла установить большинство преступлений, совершённых Коулом. Хотя леди Шерон не имела привычки подписывать свои письма, односторонние записи Коула с большой вероятностью могли привести к тому, что её вызовут на допрос. Даже если она сумеет избежать наказания, используя свои связи, ей придётся на время затаиться.

Против такого противника, обладающего прочной сетью влияния, лучшей стратегией было бы сначала устранить её, а затем донести властям. К сожалению, Ангел уже не могла себе этого позволить.

Вздыхнув, Ангел засунула конверт в ящик для жалоб. Раздался глухой звук «бум» — похоже, внутри уже накопилось немало писем.

«Когда завтра вечером леди Шерон обнаружит, что «Коул Грей» не явился на встречу, я, скорее всего, уже буду в Бэклунде (Столица Королевства Лоэн). Даже если её влияние в Тингене огромно, она вряд ли сможет меня достать, верно?»

Ангел вернулась на улицу, ожидая прибытия общественной кареты.

Следующим шагом было покинуть Тинген. Из-за ограничений освещения ночные поезда в городе не ходили, поэтому Ангел решила отправиться на пристань и нанять лодку, чтобы спуститься по реке в Бэклунд, столицу Королевства Лоэн. Там она планировала найти Лили Грей, сестру Коула, и предупредить её, чтобы та обратилась за защитой к официальным Бейондерам, дабы избежать возможной мести со стороны леди Шерон. После этого Ангел собиралась отправиться из порта Призз, что рядом с Бэклундом, в открытое море.

Что же до дальнейших планов — остаться ли на островах неподалёку от Королевства Лоэн или отправиться на Южный континент в Город Байлан, — это зависело от обстоятельств.

В этот момент знакомый звон колоколов, отмечающий наступление нового часа, вновь раздался неподалёку. Эхо звона, чистое и эфирное, словно ударило прямо в сердце, заставив Ангел невольно обернуться в сторону звука.

В лучах закатного солнца колокольня церкви Святой Селены, устремлённая ввысь, отражала золотистое сияние.

<http://bllate.org/book/16021/1429232>